

Шен Лиань был шокирован тем, что он увидел дальше — волей духа. Она испускала розоватую ауру, подобную той, что исходила от цветков персика.

Воля духа, которую видел Шен Лиань, исходила из комнаты. В отличие от Шен Цинсяня, который не мог этого увидеть, Шен Лиань видел всё ясно.

Шен Лиань слегка пошевелился и поймал розоватую волю духа. Она растаяла в нём за считанные секунды, словно комок пудры. Он мог чувствовать, как в нём поднимается сильный порыв эмоций, эмоций молодой леди.

Успокоив свой дух и отбросив намёк на весну в воле розового духа, Шен Лиань понял, что сила его духа стала сильнее. Однако он заметил, что он больше не лишён эмоций. Он мог чувствовать некоторые взлёты и падения.

Как гласит пословица: «Практика глубже теоретических знаний». Благодаря этому Шен Лиань понял, что он мог поглощать волю духа кого-то другого, чтобы укрепить свою собственную, когда он переживал внетелесный опыт. Поскольку он тренировался в «Мастерстве чувств», сила его духа была чистой, а его сердце — свободным от желаний. Тем не менее, он понял, что поглощение чужой воли может отравить чистоту его силы духа и впоследствии привести его на путь зла.

Было ещё больше, воли духа. Ещё одна поселилась слева и дрейфовала в комнату и из неё.

Он проигнорировал Шен Цинсяня и его жену, Чэнь, и прошёл прямо через дверь, ведущую в комнату.

В комнате по-прежнему горел камин. Возле кровати отдыхала молодая служанка. Под изысканным слоем москитной сетки на кровати лежала молодая леди. Она была бледной и спала безмятежным сном. Это была она, от которой время от времени исходила воля духа.

Так что воля духа, которую поймал Шен Лиань, исходила от его спящей кузины, Шен Жуоси.

Дух человека был бы привязан к его телу; воля духа рассеивалась бессознательно только тогда, когда его владелец видел сны во время глубокого сна.

Поэтому иногда люди могут видеть себя от третьего лица, когда спят.

Когда они видят сны, воля их духа покидает их тело.

Вышеупомянутый процесс существенно отличался от внетелесного опыта Шен Лианя. По версии Шен Лианя, его разум был независимым и полноценным. Он ясно чувствовал всё, что видел или слышал, и мог принимать чёткие и рациональные решения. С другой же стороны, вышеупомянутый процесс был просто отслоением чьего-то духа от тела, и духу не хватало

независимого сознания.

Любые практики, подобные Шен Лианю, могли усилить себя, поглощая волю духа, которая дрейфовала в этот период времени — когда все спали.

Были сходства и различия в том, что видели бы дух и простые глаза смертного. В глазах Шен Лианя Шен Жуоси не только выглядела бледной, но и из-под её бровей в никуда тянулась тонкая зелёная линия. Шен Лиань не мог понять, где был источник линии.

«В конце концов, у неё со мной есть кровная связь. Давайте посмотрим, что за зло стоит за всем этим», — подумал Шен Лиань.

Шен Лиань парил над Шен Жуоси. Он сосредоточил свои мысли и отсек зелёную линию, как будто использовал заново выкованное лезвие. В то же время его духовное тело проникло в её мысли ото лба.

Говорят, что Шен Жуоси чувствовала себя не в своей тарелке с тех пор, как вернулась с однодневной поездки. Она была чрезвычайно уставшей, что впоследствии привело к тому, что она слегла с постелью.

Девушка в расцвете сил стала увядающим осенним листом. Той ночью она даже глубоко уснула.

Как ни странно, она почувствовала, будто сбросила своё смертное тело с помощью этого сна. Она чувствовала себя отдохнувшей.

Шен Жуоси открыла глаза и заметила, что в её комнате никого нет. В её комнату проникал солнечный свет.

Она не стала звать слуг. После того, как она пролежала в постели пару дней, ей показалось, что на ней может вырасти мох. Поспешно она встала с кровати.

Она не осознавала, что надела свою одежду благодаря чистой силе воли.

Как только она вышла из своей комнаты, она заметила пролетающих птиц и бабочек.

Ощувив игривость, она пошла за бабочкой и попыталась ее поймать.

Бабочка оказалась на удивление проворной: она выскользнула из рук Шэнь Руоси пару раз.

Шэнь Руоси, не заметив этого, оказалась в саду.

Она почувствовала, будто оказалась в раю на земле. Впереди была галерея. Она была усеяна блестками и сверкала на солнце.

Рядом с ней был пруд, который был окружен покрытыми мхом камнями. Все вокруг кипело

жизнью.

Шэнь Руоси обратила внимание, насколько мягкая была трава, на которой она стояла.

Она не могла не задаться вопросом, почему она раньше не замечала это чудесное место в своем собственном доме.

Красивые пейзажи и прекрасное времяпрепровождение заставили ее снизить бдительность.

При всем, что она видела, у нее не было времени беспокоиться о чем-либо еще.

Пройдя мимо многочисленных павильонов, Шэнь Руоси почувствовала меланхолию. Вокруг бесконечная красота, но здесь она была совершенно одна.

"Должно быть, я ошибочно попала в чужой сад. Как мне теперь вернуться?" - подумала она.

Шэнь Руоси не знала, где сейчас живет семья, проживающая здесь.

Она начала паниковать.

Впереди была ива с небрежно свисающими ветвями и листьями, образуя волны зелени.

За ивой стоял красивый ученый. Его глаза были черными и глубокими, черты лица четкими и резкими.

Ученый выглядел расслабленно. Когда он взлетал, то отломил ветку от ивы.

Однако, прежде чем он успел уйти, кто-то схватил его за плечи. Он с удивлением обнаружил, что рядом с ним стоит прекрасный молодой человек. От молодого человека веяло спокойствием, и он пристально смотрел на него. Ученый был пригвожден к месту и не осмеливался пошевелиться.

Молодым человеком был, конечно же, Шэнь Лянь. Поскольку дух мог изменяться по своему желанию, Шэнь Лянь казался выше, чем на самом деле.

Ученый зловеще улыбнулся, прежде чем превратиться в порыв черного воздуха и броситься прямо в тело Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь почувствовал прилив сложных эмоций: радость, гнев, горе, счастье, испуг, страх - все смешалось в едином порыве. Его дух был подавлен мощным потоком эмоций.

Он представил себя богом, каким всегда считал себя, и воздействие этих эмоциональных приливов стало для Шэнь Ляня ничем. Он оставался невозмутимым, как рифы, которых не затрагивали отливы и приливы.

Черный порыв воздуха рассеялся, когда понял, что не может причинить вред Шэнь Ляню.

Где-то в столице Цин в одном из дворов находился небольшой, но практичный храм.

В храме было пять статуй богов. На алтаре можно было найти жертвенные приношения. Все статуи были одеты в красные одежды, и они выглядели отвратительно.

Одна из статуй слева издавала ниоткуда звуки. Это было похоже на крик лошадей, которых хлестали и стегали кнутами.

Любой знающий человек понял бы, что этот храм - один из секретов и извращенных методов поклонения.

Шэнь Лянь не был знаком с методами духовных атак, но он защитил себя без единого изъяна в своей обороне, и это сработало. Зло было отпугнуто.

Зло, превратившееся в красивого ученого, определенно замышляло недоброе, проникнув в сон Шэнь Руоци.

К счастью, Шэнь Лянь вовремя прибыл и не дал ему сделать то, что он задумал.

Когда зло было рассеяно, Шэнь Руоци подошла. "Шэнь Лянь!" - вскрикнула она от удивления.

В тот момент, когда мир сновидений разрушился, прекрасный пейзаж рассыпался в пыль.

Следовательно, Шэнь Лянь был освобожден из сна Шэнь Руоци.

Шэнь Руоци вскрикнула, проснувшись от сна. Ее лоб был покрыт потом, как будто она только что очнулась от тяжелой болезни, и ее тело было лишено энергии.

Молодая служанка пришла в восторг, когда увидела, как Шен Жуоци села на своей кровати. Она посчитала странным, что Шен Жуоци произносит имя Шен Ляня, и задалась вопросом, не показалось ли ей.

Может быть, Молодая Госпожа, Шен Жуоци, видела во сне Молодого Мастера, Шен Ляня? В любом случае, ей нужно было сообщить Хозяину и Хозяйке, что Молодая Госпожа проснулась.

Прежде чем она успела это сделать, вбежали Шен Циншань и Чэнь.

Шен Жуоци была очень слаба, но она осознавала, что происходит вокруг. "Матушка, я так хочу есть", - прошептала она, увидев своих родителей.

"Циншань, Жуоци голодна!" - Чэнь переполняли радость, и она воскликнула от счастья.

Видя это, душа Шен Ляня, которая, как предполагалось, была лишена эмоций, испытала радость от своего истинного удовлетворения. Он улыбнулся.

"Шен Лянь", - пробормотала Шен Жуоци, заметив его улыбку.

Шен Лянь был поражен тем, что она его увидела, но он прошел сквозь стены и ушел, не задерживаясь.